

Оруэлл Джордж

2.11.04.

БЫТ или не быт...

Рус Курьер 2004 - 2 июля - с 13.

Константин КЕДРОВ

Джордж Оруэлл,
«Да здравствует
фикус!».
М.: Текст, 2004

«Мама подбегала, уводила маму за фикусы. / Мама говорила: «Что это за фокусы?» – пишет Евтушенко в одном из ранних стихотворений. Фикус по непонятной причине стал символом воинствующего мещанства. Другой поэт, Ярослав Смеляков, в поэме «Строгая любовь» с удовольствием вспоминает, как под марш рабфаковцев дрожали фикусы в горшках. Не знаю, чем провинилось это экзотическое южное растение, прокравшееся в комнатное тепло северных широт, но вот и от Оруэлла ему досталось.

Герой его романа, столь запоздало вышедшего на русский язык, некий поэт люмпен-аристократ. И этим все сказано. Как люмпен он ненавидит всех, чей доход выше получаемых им в книжной лавке пятиста фунтов. Как аристократ, он считает ниже своего достоинства зарабатывать деньги. Как поэт, он занят постоянным сочинением стихов, довольно корявых, если доверять переводу.

В его поэзии происходят довольно обычные вещи. У нас «Смерть пионерки» Багрицкого, а у героя Оруэлла в эти же годы «Смерть проститутки». Проституткам в литературе везет больше, чем пионерам. О них пишут чаще, чем, например, о поэтах или об академниках и героях. Но возлюбленная героя романа Оруэлла – вполне порядочная девушка. Она упрекает поэта за постоянную небритость и пуго-

вицы, висающие на одной нитке, но полностью лишена буржуазных предрассудков. Готова оплатить ресторанные расходы своего почти платонического возлюбленного, хотя в 30-е годы это еще считалось дурным тоном.

Редактор журнала «Анархист», цитирующий всех ниспровергателей быта от Христа до Маркса, испытывает симпатию к поэту-ниспровергателю, но советует ему почитать Маркса. Ну да, «давай, Сергей, за Маркса тихо сядем, понюхаем премудрость скучных строк». Может, мы слегка преувеличиваем свою отколотовость от Европы. Похоже, что в интеллигентских умах большого различия – до полного торжества сталинской диктатуры – не наблюдалось.

Забавно, что сегодня революционно-романтические идеи полностью очистились от былой враждебности к быту. Да и отрицание денег нынче не в моде. В этом смысле герой Оруэлла весьма близок к сегодняшним радикалам. Перефразируя апостола, он восклицает: «Если я... а денег не имею, то я...». Сами знаете, кто вы, если не имеете денег. Но глядя на богатых людей, я бы не сказал, что они имеют деньги. Скорее деньги имеют их. И тут уже рядом возникает призрак коммунизма в виде Маркса, довольно потирающего ручки: «Я же говорил!».

Марксу удалось притянуть сердца интеллигенции именно этим. Обещанием с помощью учения и революции освободить всех от власти денег. Но Маркс то ли не сказал главную правду, то ли не знал ее. Вместо власти денег при любой форме социализма наступает безраздельная власть чиновни-

ков, распределяющих эти, якобы ничейные и никчемные народные деньги.

Герой Оруэлла, поэт, в отличие от своего издателя и работодателя прекрасно понимает, что от власти денег освободиться нельзя. Но он не подчиняется этой власти. Его люмпенство и бедность не столько следствие обстоятельств, сколько результат свободного выбора. У нас герой такого рода давно высмеян в романе Ильфа и Петрова в образе Вассилиуса Лоханкина. Бедный, но честный. Бедный, но свободный. Привычный образ положительного героя русской литературы подвергся главным ироническим нападкам именно в начале 30-х годов, когда Оруэлл писал свой роман «Да здравствует фикус!». Фикус, конечно, будет здравствовать независимо от того, хотят или не хотят писатели. Героический проект освобождения от быта успехом не увенчался. Вторая мировая подвела окончательную черту под этими исканиями. Но за этой роковой, огненно-кровавой чертой Оруэлл-романтик окончательно исчезнет, чтобы уступить место Оруэллу-антиутописту, гениальному писателю, глубже всех раскрывшему тоталитарную суть любого социализма. «Все равны, но некоторые равнее», – гениальнее не скажешь.

Оруэлл умер в 1950 году. Оставалось еще почти три года правления Сталина и много лет жизни Мао Цзэдуна. Однако ничего нового о сути тоталитарных режимов после Оруэлла человечество не узнало. Он исчерпал эту тему до самого дна.

А вот о деньгах, любви и быте появятся еще десятки и сотни великих книг, потому что эта тема неисчерпаема.